

Глубокий, приглушенный шум раздался, когда открылись передние ворота крепости Мэн. У Ци привел отряд из десяти тысяч солдат, каждый из которых был одет в темно-зеленые доспехи и кроваво-красный плащ, драпированный на плечах, шлем, украшенный кроваво-красными гусиными перьями, установленными на голове. Они медленно вышли из-за ворот. Их доспехи были чистыми и блестящими, как зеркало, и они выстроились в строй, чтобы встретить гостя.

Затем раздался эхо-сигнал от ударов барабанов, и прозвучала музыка. За строем Янь Дан медленно вышел из крепости, сидя на колеснице.

На горе за пределами крепости бесчисленные травы и деревья внезапно раскачивались, не дует ветра, создавая громкий шелест, который заставлял землю вибрировать. Среди кустов густой высокой травы, бесчисленные крошечные дикие цветы внезапно появились, а затем быстро расцвели в многочисленные красочные цветы. Великолепный океан цветов протянулся с горы и прямо к передним воротам крепости Мэнг. Сильные природные энергии исходили от этих незначительных диких цветов, и их плотность могла быть даже сравнима с энергией, исходящей от тех духовных трав, которые росли на протяжении более нескольких сотен лет.

Смутно, среди тех трав и деревьев, которые качались без ветра, можно было видеть многочисленные бесплотные фигуры горных призраков и бродячих божеств. Эти призраки и божества не имели ясного вида. Их одежда была древней, и, судя по излучаемым из них пульсациям энергии, самые слабые из них были равны культиватору "Золотая сердцевина". Было несколько призраков и божеств, которые были одеты в очень древние длинные одежды, с высокой короной, установленной перед их бровями, и их визажи были ясны, как у живых людей. Пульсации энергии, излучаемые ими, достигли уровня пяти демонических царей.

Однако, поскольку эти горные призраки и бродячие божества были существами чистого Инь, они были подавлены и ограничены вертикальной силой Неба и Земли во все времена. Хотя пульсации энергии, излучаемые ими, достигали царства зарождающегося Божества, истинная общая сила, которую они могли привнести в игру, была намного слабее, чем пять демонических царей. Тем не менее, они пришли в большом количестве, и только одним взглядом можно было оценить число, по крайней мере, в несколько сотен тысяч, в то время как среди них скрывалось около ста призраков и божеств Царства Зарождающейся Божественности.

Хотя из-за ограничений, наложенных Небом и Землей, общая сила этих призраков и божеств была сильно подавлена, когда группа из почти ста призраков и божеств, излучающих давление зарождающегося царства Божественности, появилась, они все же сделали выражение Янь Дань жестким.

Из глаз У Ци сиял ярко-зеленый блеск, когда он жадно смотрел на этих горных призраков и бродячих божеств. Эти призраки и божества имели тела божества Инь, с высококонцентрированной энергией Инь. Если бы он мог захватить их живыми, а затем отточить с помощью Божественного Огня Ордена, то они могли бы стать отличным питательным средством для его Зарождающегося Божества, лучшим тоником для любого культиватора. И самое лучшее, хотя эти призраки и божества излучали очень страшные пульсации энергии, их реальная общая сила была на одно царство ниже, чем их нынешнее

царство. Если бы он действительно захотел это сделать, то легко мог бы поймать себе каких-нибудь зарождающихся призраков и божеств Души.

Душа и зарождающееся Божество, оба были основой жизни культиватора. Было бы большой удачей, если бы их можно было немного усилить. Когда было так много горных призраков и божеств, которые внезапно появились прямо перед глазами У Ци, это ничем не отличалось от того, чтобы поставить тарелку, полную питательных таблеток, прямо в его досягаемости. У Ци уже готовил что-то в своем уме, размышляя о том, как можно тайно поймать несколько из них.

Прохладный ветер дул, катясь по поверхности земли и лаская ноги каждого. Затем внезапно все призраки и божества обрушили кулаки и поклонились Дану Янь, крича вместе: "Мы, бродячие призраки бесплодных гор, поздравляем Вас, Ваше Величество, Император Великой Династии Янь". Мы молимся, чтобы Великая династия Янь продержалась бесконечную эпоху!"

Громкий бум. Высокая гора вдалеке внезапно рухнула и обрушилась. Затем огромная змея, имея невероятно толстое тело шириной около мили, медленно резала с обрушившейся горы. Это была абсурдно огромная змея, полностью покрытая бледно-золотыми чешуями, с двумя рогами на голове и полным ртом острых зубов. Когда он поднял свою верхнюю часть тела в воздух, он поднялся в небо почти на восемьдесят миль. С только покачивание его тело, массивная голова змея прибыл перед передней воротами крепости Мэн.

Медленно, гигантский змей опустил свое тело, лежа прямо на земле. Как раз с кузовом, выставленным из-под разваливающейся горы, он протянулся на шокирующие восемьдесят миль, и только доброе дело знало, как долго оставалась нижняя часть его тела, которая еще пряталась под землей. Тем не менее, никого не волновала точная длина этого гигантского змея, так как именно эта часть тела, обнаженная до того, как все уже нанесли большой ужас большинству капитанов и солдат крепости Мэн.

Кольцо столкновения оружия эхом из числа парада приветствия, как некоторые солдаты их оружие упало на землю. Сохраняя спокойствие, У Ци посмотрел через плечо на капитанов и солдат, которые теперь дрожали от страха. Быстро, эти солдаты выбрали свое оружие, стараясь из всех сил собрать свое мужество и заставить ноги перестать дрожать.

"Потомок Башэ 1[1]" У Ци положил глаза на этого гигантского змея, затем молча кивнул головой. Баше, согласно легенде, был самым большим змеем под небом. К этому Баше лучше было бы относиться как к дракону наводнения, так как он уже родил два рога, и это сделало его частью клана дракона наводнения. Судя по его огромному росту, он должен был обладать невероятной силой тела. Столкнувшись с этим гигантским змеем, даже Фан Юки и Цзинь Цзя, которые всегда сокрушали своих противников чистой мышечной силой, ничем не отличались от муравьев до слона.

На вершине головы этого гигантского змея стоял мужчина средних лет. Он носил высокую корону и был одет в длинный халат. У него был красивый и нежный вид. От этого человека не ощущалось никаких энергетических пульсаций, и он ничем не отличался от простого человека, живущего по соседству. Твердо и неуклонно он стоял на голове гигантского змея, не произнося ни слова, так как он положил глаз на Янь Дань, который торжественно сидел на колеснице.

Янь Дан тоже вернулся, взглянув на мужчину средних лет. Через пятнадцать минут он кивнул и сказал: "Император Великой Чу, Цю Пин?".

Цюй Пин улыбнулся и сказал: "Цюй Пин Великой Чу передаёт привет, Ваше Величество Янь Дан". Он приземлился и легко приземлился на землю. Он нежно похлопал по голове гигантского змея, а затем прогулялся перед колесницей Янь Дая, кивнул и сказал: "Цюй Пин пришёл с искренним намерением искать союза между нами, Великой Чу и Великим Янем". Давайте помогать друг другу и получать взаимную выгоду, так как только тогда мы сможем продолжить наше выживание в этом мире".

Ян Дэн дал Цю Пин глубокий взгляд. После минуты молчания он рассмеялся и сказал: "Почему Великий Янь, а не другие династии?".

Цюй Пин улыбнулся и ответил: "Нужно ли нам больше причин? Великий Чу расположен на самой южной точке мира, в то время как Великий Янь процветает на самой северной земле. Есть поговорка, что мы должны подружиться с далеким врагом во время атаки противника возле дома. Если мы с вами сможем заключить союз, то это доброе дело, которое может принести только взаимную выгоду, так как между нашими династиями нет конфликта интересов".

Ян Дан вышел с колесницы и предложил Цю Пин салют.

Цю Пин тоже вернул салют. После этого оба мужчины взяли друг друга за руки и сели на колесницу. Затем играли барабаны и музыка, в то время как У Ци вел отряд солдат и провожал колесницу в крепость Мэн. Ехав на лошади, У Ци последовал за колесницей, когда он исподтишка положил глаза на Цю Пина, который носил доброжелательное выражение и улыбку на лице, и выглядел, как обычный взрослый человек средних лет. Глаза У Ци были наполнены взглядами любопытства, волнения и легкой сложной эмоции, которые он сам не мог объяснить.

Янь Дан, Инь Чжэн, Сян Юй и многие их товарищи были героями, несравненными и могущественными властелинами. Но для У Ци они были просто именами, которые он выучил в книге по истории. Несмотря на то, что они оставили глубокое впечатление в его памяти, на самом деле он не испытывал к ним слишком сильных эмоций. Но Цюй Пин, левый министр государства Чу, оставил после себя влияние, которое затронуло даже людей современной эпохи. Среди всех героев периода Воюющего государства он был единственным, кого все еще помнили, даже спустя несколько тысяч лет. И благодаря ему было проведено традиционное мероприятие, которое каждый год отмечали все люди.

Независимо от того, был ли это Инь Чжэн или Сян Юй, их политические и военные достижения были превосходными. Но чтобы влияние продолжалось в течение нескольких тысяч лет, левый министр государства Чу Цюй Пин был единственным человеком, который когда-либо добился этого. Поэтому, столкнувшись с таким легендарным человеком, как он, как мог У Ци не быть любопытным, не дать ему еще несколько взглядов? И из своего профессионального обычая, он даже осуществлял Мистические Глаза Вселенной, незаметно пробегая глаза на довольно обычные одежды взгляд Цюй Пин. Результат? Хотя длинный халат,

высокая корона, кольца и многие другие украшения Ку Пин выглядел примитивно, грубо, и не блестит блестяще, на самом деле, они были некоторые необыкновенные сокровища. Каждый из них содержал множество ограничительных заклинаний и оборонительных образований.

"Все драгоценно!" У Ци молча вздохнул с эмоциями. Было понятно, что Цюй Пин носит столько магических сокровищ, сколько он заслужил своим престижным статусом. Тем не менее, через свои Мистические Глаза Вселенной, У Ци обнаружил то, что поразило его. Там была смутная фигура, которая стояла около тысячи футов в высоту, висела прямо за спиной Цю Пин, и продолжала поглощать силу веры, которая задерживалась в воздухе!

"Это... это Изначальный Дао Божественности! Дао, используемое этими грозными живыми существами для превращения в Богов в Первобытное время!" Сердце У Ци стукнулось, когда он увидел возвышенную фигуру за спиной Ку Пин. Неудивительно, что каждый раз, когда Ку Пин ударял, сила, которую он привёл в движение, не была чем-то, чем должен был обладать зарождающийся культиватор Божественности. Скорее всего, он культивировал, в первую очередь, Изначального Дао Божественности, и смог позаимствовать силу веры у простых граждан, объединив силу веры у бесчисленного множества простых людей и превратив её в свою собственную божественную силу. Судя по размеру этой Изначальной Божественной Души за спиной Ку Пинга, он мог усилить свою собственную Дхармическую силу, по крайней мере, в десять раз сильнее!

Qu Ping был грозным культиватором, сформировавшим его Зарождающуюся Божественность, и, обладая способностью усиливать свою силу в десять раз сильнее, он придал ему пугающую общую силу, которую мог иметь только истинный Небесный Бессмертный.

"Какое абсурдно сильное чудовище! Но, как он наслаждался несколько тысяч лет молитвы и приношения на землю, все, что сила веры собрались вместе, более чем достаточно, чтобы подтолкнуть его к своей текущей общей силы. Более того, в настоящее время он наслаждается силой веры, которая исходит от всего народа Великой Чу!".

Наполненный разного рода мыслями, У Ци последовал за Янь Данем и Цюй Пином обратно в крепость Мэн, в усадьбу мэра, расположенную в самом сердце крепости.

Рука об руку, Янь Дань и Цюй Пин вошли в главный зал особняка мэра, в то время как все министры и генералы династии Великих Янь спокойно ждали снаружи зала. Все слышали, как из зала выходили Янь Дан и Цюй Пин, но никто из них не мог понять, о чем они говорили. Янь Дан и Цюй Пин обладали божественной способностью, которая нарушала их голос и слова. Только они оба могли понимать слова друг друга, и какие интересы они предложили обменяться.

В течение целого дня и ночи Янь Дан и Цюй Пин сидели прямо в главном зале, вовлекая друг друга в ожесточенную и напряженную дискуссию. Тем временем, У Ци и все остальные люди стояли снаружи зала, глядя на обоих мужчин, которые делали живые жесты, разговаривая в течение целых суток.

В конце концов, оба мужчины откинули головы назад и вместе громко посмеялись. Янь Дан вызвал в зал Хань Фэя и Су Цинь, затем он и Цюй Пин лично составили две точные копии официальных документов, чтобы сформировать альянс, заклеив их ладонями и императорскими печатями. После этого оба человека принесли клятву Небу и Земле своим Первоначально зарождающимся Божеством.

С сегодняшнего дня был заключен союз братства между Великим Янем и Великой Чу. Янь Дань и Цюй Пин не объявили точных условий обмена на альянс, а только сказали всем, что отныне никому из обеих династий не позволено сражаться друг с другом. Те, кто осмелится разжечь конфликт между двумя династиями, будут убиты.

Янь Дан отправит десять дочерей, сто внучек и тысячу правнучек в династию Великая Чу. Эти неженатые принцессы императорского клана были бы женаты на принцах из императорского клана Великого Чу. Между тем, Цюй Пин также отправил бы десять дочерей, сто внучек и тысячу правнучек в Великий Янь, женив их на князьях династии Великий Янь. Оба мужчины также пришли к соглашению, что среди их дочерей, одна из них будет замужем за кронпринцем друг друга, и станет кронпринцессой династии.

Бумага, использовавшаяся для составления документа о союзе, протянулась на тридцать шесть футов в длину, наполненную более чем двумястами тысячами крошечных знаков, и только тогда можно было включить в него все условия, касающиеся союза двух династий. Когда документ о союзе был представлен министрам и генералам Великой династии Янь, некоторые из них были замаскированы ограничительными заклинаниями, и никто не мог видеть, какие тайны скрываются за ними. Очевидно, что эти условия были связаны с основными секретами обеих династий, а не с тем, о чем мог знать случайный министр.

После того, как союз был заключен, Ку Пин больше не оставался. Он встал на ноги и сразу же ушёл. Он не упомянул ни Сян Юя, ни роман между У Ци и Юцзи.

У Ци вздохнул с облегчением. Поскольку обе династии образовали союз, то, предположительно, Сян Юй не пришел бы снова доставлять ему неприятности, верно?

[1] Баше - похожая на питона китайская мифологическая гигантская змея, которая ела слонов. (Источник: <https://en.wikipedia.org/wiki/Bashe>) [1] Баше - питоподобная Китайская мифологическая гигантская змея, съевшая слонов. (Источник: <https://en.wikipedia.org/wiki/Bashe>)

<http://tl.rulate.ru/book/361/741680>